

Понедельник

Думаешь, мне есть что сказать? Что со мной что-то такое происходит? Вряд ли, вряд ли. Я просто человек. И у меня есть своя история, как у всех. Пока я битый час бегу на месте, упражняясь на тренажерной дорожке, мне кажется, что я — метафора.

Вторник

Достали меня выплески злости в авторских колонках. Что может быть безнадежнее хроникеров, этих стахановцев зубовного скрежета! Им платят за ворчание, и журналы пестрят заметками более или менее известных писака-внештатников, которые привыкли раздражаться по команде. Их фотки помещены слева вверху. Они хмурят брови, чтобы подчеркнуть свою досаду. Они делятся своим особым мнением решительно обо всем, под якобы оригинальным углом зрения (на самом-то деле все сдувают у собратьев по перу), они за словом в карман не лезут, ой-ой-ой, мало не покажется.

Вот и мой черед настал. Мне придется еженедельно ненавидеть и ныть в «ВСД» по пятницам-субботам-воскресеньям¹. Всю неделю буду искать повод для ворчания. В 34 года превращусь в старого

¹ «ВСД» («VSD») — иллюстрированный французский еженедельник, названный по первым буквам слов «Vendredi, samedi, dimanche» («Пятница, суббота, воскресенье»).

брюзгу на окладе. В молодого Жана Дютура¹ (без трубки). Все, хватит: не хочу, не буду, лучше публиковать дневник, записки на нервах.

Среда

Все-таки есть на свете справедливость: женщины кончают с бóльшим кайфом, чем мы, зато реже.

Четверг

Чем лучше с бабками, тем хуже со вкусом, не так ли? Большие деньги — это горы шмоток и брюликов, уродские яхты и ванны с краями из литого золота. Бедняки теперь элегантнее богачей. Благодаря новым маркам вроде «Зары» или «Н&М», блонды без гроша в кармане выглядят гораздо сексуальнее, чем навороченные телки при деньгах. Бабки — это верх пошлости, потому что их хотят все. Моя консьержка будет пошкарнее Иваны Трамп. Что мне омерзительнее всего на свете? Запах кожи в крутых английских тачках. Что может быть тошнотворнее «роллса», «бентли» или «ягуара»? В конце книги объясню почему.

Пятница

Было бы неплохо для развития киноискусства снять порнофильм, где актеры занимались бы любовью, повторяя друг другу «я тебя люблю» вместо «что, потекла, сучка поганая?». Говорят, в жизни такое бывает.

¹ Жан Дютур (р. 1920) — французский писатель, журналист и театральный критик.

Суббота

Кризис пятидесятилетних у меня случился за двадцать лет до срока.

Воскресенье

Я на Форментере, у Эдуара Баэра¹, единственного известного мне живого гения, — он снял виллу прямо на пляже. Раннее утро, солнце обжигает подбородок. Купаться нельзя: слишком много водорослей. А тут еще медуза ужалила меня в ногу. Мы накачиваемся джин-касом и «Маркес де Касересом»². Встречаем Эллен фон Унверт, Анисе Альвина, Майвенн Ле Беско с дочерью Шаной Бессон³, Бернара Зекри и Кристофа Тизона с Канала+, а также актрисулек, которые меняют койку каждую ночь, продюсеров, которые водят нас за нос на грязевые ванны, и, наконец, — на вечеринке, где Боб Фаррелл (исполнитель «Кровяных колбасок»⁴) ставит десять раз подряд свой последний диск: «Как прошлым летом среди скал/я имел с тобой анал», — высокомерную красотку по имени Франсуаза, в лиловом платье, с золотистой, как пляж, и обнаженной а-ля Мирей Дарк спиной. Удар — или дар? — под дых. Она

¹ *Форментера* — остров в Средиземном море (Балеарские о-ва, Испания), модное место отдыха артистической и литературной элиты; *Эдуар Баэр* — французский актер («Бог большой, я маленькая», «Два нуля», «Пей до дна», «Астерикс и Обеликс: миссия „Клеопатра“» и др.).

² *Кас* — испанский напиток, разновидность лимонада; «Маркес де Касерес» — дорогое красное испанское вино.

³ *Эллен фон Унверт* — фотограф; *Анисе Альвина* — французская актриса («Игра с огнем», «Пусть будет так», «До конца ночи»); *Майвенн Ле Беско* — французская актриса («Кровавая жатва», «Редкий экземпляр», «Род человеческий»); *Шана Бессон* — дочь Майвенн Ле Беско и режиссера Люка Бессона.

⁴ «*Кровяные колбаски*» («*petits boudins*» — колбаски; толстухи, дурнушки, фр.) — песня Сержа Гензбура.

мне слова не сказала; и тем не менее каникулы мои удались именно благодаря ей.

Понедельник

Интересно, какую рожу скорчила бы Бриджит Джонс, если бы ее содомизировал Филипп Соллерс? Я пишу это, потому что перебрался на остров Ре, где вот-вот наткнусь на автора «Мании страсти». Погода замечательная. Я один-одинешенек и пойду, пожалуй, кадрить сосок в «Букингем», местную дискотеку. В просторечии — «Бук», ведь это у нас литературный остров.

Вторник

Жители острова Ре оттягиваются по полной, глаза б мои не смотрели. Всё-то им подносят на блюдечке: стаканчик «Розе де дюн»¹, дюжину летних устриц с молокой, яхты и виллы из восьми комнат, где все детки одеты от «Сириллюса»², — вот оно счастье. Остров Ре — это плоский валун, усиденный многодетными семьями с ослепительными улыбками на устах. Надо бы придумать для них новую телеигру: «Кто хочет перестать быть миллионером?»

Тут всех зовут Жоффруа. Очень удобно. Крикните на пляже «Жоффруа», и все обернутся, за исключением Оливье Коэна и Женевьевы Бризак³, что позволит с ними мимоходом поздороваться. Всем привет! Я Оскар Дюфрен, модный писатель, романтический эгоист, милый неврастеник. Изучаю блондинок на велосипедах. Люблю омаров на гриле, травку-отравку, пирожки с пляжным песком, абрикосо-

¹ «Розе де дюн» — местное розовое вино.

² «Сириллюс» — марка дорогой детской одежды.

³ Оливье Коэн, Женевьева Бризак — французские издатели, супружеская пара.

вые сиськи¹ и людское горе. Вчера вечером мы играли в игру: у кого самые позорные музыкальные вкусы.

Я (потупившись): Меня, случается, втыкает от «Флитвуд Мак».

Людо (пряча глаза): Ммм... иногда балдею от Кабреля.

Его жена (смущенно): У Ленни Кравица попадают красивые мелодии... в тачке неплохо идет, да?

В эту минуту в комнату вошла племянница Людо и разом примирила нас всех:

— Куда делся мой диск Лори?!

Среда

После виановского «Я приду плюнуть на ваши могилы» я бы написал, пожалуй: «Я приду трахнуть ваших баб».

Четверг

Похмелье. Остров Ре, что за дурацкое название! Ре — фальшивая нота. Дети здесь все время повторяют «супер», чтобы убедить самих себя в том, что жизнь удалась. Не случайно в бедных семьях дети говорят не «супер», а «кончиться можно». У них более реалистический взгляд на вещи. Я живу у друзей леваков-«лепешечников»². С самого приезда так ни с кем и не переспал. Кстати, здешнее заведение называется «Бук», потому что там козлом воняет³.

Как же мне одиноко в этой семье, которая каждую минуту напоминает мне о том, что я не создал своей.

¹ На пляжах Атлантического побережья торгуют вразнос пирожками с абрикосами.

² На смену «икорным», т. е. богатым левакам (*gauchescaviar*), автор придумывает «лепешечных» левых, которые едят традиционные мучные лепешки с салом, недавно вновь вошедшие в моду.

³ *Bois* — козел (*фр.*).

Пятница

Море, солнце, ветер — все в одном флаконе. У меня шелушится нос и кудрявятся волосы. Отдых изматывает. Очень хочется отдохнуть от такого отдыха. Вчера вечером увидел наконец издалека Соллерса и Кривесту, они ужинали в «Синем ките», модном здесь ресторанчике. Я расцеловался с Филиппом, а Юлии пожал руку. Может, я становлюсь педиком?

Суббота

Вместо того чтобы заниматься сексом, читаю переписку Флобера. «Созерцание такой массы обывателей подавляет меня. Я уже не так молод и не так здоров, чтобы выносить подобные зрелища» (письмо Амели Боске, 26 октября 1863 года). В поисках душевного покоя остановился в тихой рыбацкой деревушке Арс-ан-Ре. Не учел только Лионеля Жоспена (премьер-министра Франции), который прибыл сюда позавчера со своей супругой Сильвианой. Они ходят по рынку в сопровождении фотографов из «Пари-матч», но раздражение мое быстро рассеивается: мой-то дневник напечатает «ВСД». Я им даже не завидую.

Воскресенье

Вчера утром пришла открытка от Клер: «Дорогой Оскар, я тебя не люблю. Не люблю. Не люблю. Не люблю. Не люблю». Самое прекрасное любовное письмо из всех, что я получал.

Понедельник

Лионель Жоспен ужинает на террасе «Кафе дю коммерс» в Арс-ан-Ре. На плечи у него накинут свитер. Полуостров Ре (напомню, что с тех пор, как

пала Берлинская стена, его связывает с Ла-Рошеллю мост) — это царство свитеров, накинутых на плечи. Странное его народонаселение боится сквозняков. У мужиков короткие волосы и мокасины от «Себаго», которые, наверное, вошли в моду в тот год, когда они приобрели свои яхты. У толстожопых девиц сквозь темно-синие штаны просвечивают трусики. Что делает социалистический премьер-министр на таком эсэфдэшном¹ острове?

Вторник

Вот уже несколько недель тереблю в кармане коробочку с презервативами. Ее целлофановая обертка в целости и сохранности. Мои гондоны сами в презервативе! Под утро засыпаю в одиночестве, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не послать эсэмэску Клер.

Среда

Вот ужас! Я-то думал, что отделался от него, а он тут как тут: жуткий мим с бульвара Сен-Жермен, переодетый в Тутанхамона, переехал в порт Сен-Мартен! Его единственный подвиг заключается в том, что он стоит весь день не шелохнувшись. И смотрит в одну точку, словно лондонский конногвардеец (сошедший, правда, со страниц Кристиана Жака²). Прохожие кидают ему монетки. В нашем скоростном мире люди готовы платить за созерцание неподвижности. Вообще-то, я восхищаюсь этим типом в египетском облачении, который согласился мумифицировать себя заживо, под палящим солнцем, и все ради того, чтобы сказать туристам: слишком уж вы мельтешите!

¹ От названия правоцентристской партии «Союз за французскую демократию», сокращенно — СФД.

² *Кристиан Жак* — французский писатель, автор популярных романов о Древнем Египте.

Четверг

Вчера вечером в «Бастионе» целовался взапрос с туристками, у которых ощущалась напряженка с дезодорантами, но не с волосами под мышками. Они целовались между собой и страшно потели. Это была вечеринка «промокших футболок». Я пропускал руку под влажные сиськи, потом заставлял их ласкать друг дружке грудь языком. У меня встало, и так, что мне показалось, будто у меня огромный член (на самом деле это джинсы сели при стирке). Надо было бы их проводить, но я застеснялся своей слишком крутой тачки. А жаль, наверняка они у себя в палатке такую групповуху устраивают, от которой даже мажоры отлынивают. Кадрёж — это продолжение классовой борьбы другими средствами. Мы с Уэльбеком — сексуальные марксисты. В здешнем Нёйи-сюр-Атлантик¹ происходит настоящее социальное братание, главное — надеть майку с «квинами» и дергаться под «Lucky Star» Суперфанка. (Сколько же сил я трачу на то, чтобы казаться моложе!)

Пятница

На пляже Конш, пока Венсан Лендон играет в футбол с пятилетними детьми (и проигрывает), таращусь на большие белые сиськи Сандрин Киберлен².

У нее очень бледная кожа и цвет лица как у англичанки. А может, они правы? Все у них с виду так гармонично. «Семьи, я вас не ненавижу»³, — могла

¹ Намек на Нёйи-сюр-Сен, богатый «спальный» пригород Парижа.

² *Венсан Лендон* — французский актер («Любимая теща», «Папарацци» и др.); *Сандрин Киберлен* — французская актриса («Вам букет!», «Бомарше», «Иметь или не иметь»).

³ Имеются в виду фраза Андре Жида из книги «Яства земные»: «Семьи, я вас ненавижу» и реплика Химены, обращенная

бы ответить Химена Андре Жиду. На этом пляже мужья смотрят на кого угодно, только не на своих жен. Черт возьми, я снова думаю о Клер, матери семейства. Которого я не захотел. Несчастливая мать-одиночка с двумя детьми, рыжими волосами, большими белыми сиськами (отсюда и ассоциация), пестрыми сумками, жуткими башмаками и визгливым голосом — моя личная Эрин Брокович¹. Матери с двумя детьми, брошенные мужьями, становятся все моложе и моложе. Мне кажется, я еще не выздоровел. Семьи, я вас не вижу.

Суббота

Караул! Нашествие медуз в Трус-Шмиз (пляж с говорящим названием и горькой реальностью²). На Форментере их тоже хватало. Это лето медуз без Каприски. Все, хватит, возвращаюсь в Париж. Прощай, остров Тройняшек. Перед отъездом стою босиком на песке и смотрю на падающие звезды. Я беззвучен, измучен, космичен.

Жизнь — это долгий уик-энд с бокалами бурбон-колы и песнями Барри Уайта.

Воскресенье

Вести дневник — это значит постановить, что жизнь твоя страшно увлекательна. Все, что со мной происходит, касается всего мира. А мода? Я тут как тут.

к Дону Родриго в «Сиде» П. Корнея: «Я вас не ненавижу». (В русском переводе М. Лозинского: «Пасть от твоей руки мне будет меньшей казнью, / Чем жить, казнимому твоею неприязню. / Химена: Ах, нет ее во мне!»).

¹ *Эрин Брокович* — героиня одноименного фильма Стивена Содерберга (2000).

² *Трус-Шмиз* (Trousse-Chemise) — букв.: задери кофточку (фр.).

Понедельник

Париж пуст, как голова Жан-Люка Нарси¹, когда выключен его суфлер.

Вторник

Позвонил Ардиссон². Он вернулся из Греции, где провел десять дней с женой и детьми. Я сказал, что ненавижу Грецию — там 50 градусов по Цельсию и омерзительная жратва с нагрузкой в виде ос. Он возразил: «Да, но зато там меня никто не знает!» И вдруг меня осенило: Тьерри — молодец, он проводит отпуск за границей, чтобы стать на время нормальным обывателем. Каждое лето пробуетея на роль человека из толпы. Стоит в очереди в ресторан, теряет чемоданы в аэропорту, то есть вновь открывает для себя, что значит жить говенной жизнью. Жизнью телезрителя.

Среда

Говорят, где-то собираются 1,5 миллиона молодых людей со всего мира, в том числе 80 000 французов от 16 до 35 лет, и общаются на 32 языках в 130 точках. Это называется ВДМ³, имеет место в Риме и напоминает гигантский версальский раут для аристократических отпрысков. Съезжу посмотрю. Натягиваю шерстяные шорты, привет Баден-Пауэллу⁴. Я красив как черт — пора нанести визит папе римскому.

¹ Жан-Люк Нарси — ведущий программы новостей на Первом канале французского телевидения.

² Тьерри Ардиссон — ведущий популярного ток-шоу на Втором канале.

³ ВДМ — Всемирный день молодежи.

⁴ Роберт Баден-Пауэлл — основатель скаутского движения.